

Глава 47. Гробница Му-вана (часть 1)

Что могло быть причиной такой аномалии?

Глядя на странное зрелище в переулке, все почувствовали, как по коже пробежал холодок. Неясно было, отчего это — от слишком холодного кондиционера в машине или от пробирающего до костей ужаса.

У каждого человека свои страхи. Но когда привычная, обыденная реальность искажается необъяснимым образом, это пугает куда сильнее, чем встреча с монстром из другого мира или призраком. Особенно когда это касается коллективного поведения людей.

Например, красные лягушки, пожирающие друг друга. Помимо очевидной кровавой жестокости, по-настоящему пугала именно синхронность их действий. Это было нелогично, необъяснимо, выходило за рамки привычного понимания, и потому вызывало сильнейший страх.

И нынешняя ситуация в переулке чем-то напоминала это коллективное помешательство.

— Вы заметили, — сглотнув от страха, произнёс Юй Вэнь, — у них у всех одинаковая поза. Головы слегка повернуты вправо, и угол наклона почти идентичен. У меня сильное предчувствие, что если сейчас взять линейку и измерить, то угол у каждого будет одинаковым.

— Не говори так страшно, — Хэ Синчунь потёр руки.

— Нет, — возразила Хуан Цзян. — Он прав. С этими людьми что-то не так. Они словно сосредоточенно смотрят в одном направлении... на что?

— Я посмотрю, — сказал Ван Линсянь и взобрался на крышу автобуса. Через некоторое время он вернулся со странным выражением лица. — Они смотрят на соломенное чучело у ворот.

Хэ Синчунь замер.

— Какое ещё чучело?

В конце длинного переулка находились ворота, ведущие в большую крепость, похожую на глинобитные дома тулоу народности хакка. Там жили все члены клана призрачного гу со всего мира, за исключением изгнанников.

Использование соломенных чучел было одной из техник гу, но относилось к тёмным, окольным путям колдовства, известным как «искусство аньшэна».

Члены клана призрачного гу не только с презрением относились к этому, но и на дух не переносили соломенные чучела и тряпичные куклы. Причиной тому была «беда колдовства гу», случившаяся во времена императора У-ди из династии Хань. Она затронула и членов их клана, путешествовавших по стране, и с тех пор они испытывают к искусству аньшэна глубокую неприязнь.

— Я тоже пойду посмотрю, — сказала Хуан Цзянь.

— Давайте все выйдем и обойдём через боковой вход. Мне это не нравится, лучше пока не подходить, — предложил Хэ Синчунь.

Не успел он договорить, как все, кроме него и Дин Чжаоцина, уже карабкались на крышу автобуса, чтобы удовлетворить своё любопытство.

— Господин Дин, вы тоже? — беспомощно спросил Хэ Синчунь.

Почему-то он никак не мог заставить себя назвать Дин Чжаоцина «студентом Дином». Наверное, тот выглядел слишком взросло.

Дин Чжаоцин улыбнулся и тоже полез на крышу.

«...» — подумал Хэ Синчунь, чувствуя себя белой вороной.

Вшестером они стояли на крыше. Цэнь Цзинь присел на корточки, наблюдая за людьми в переулке. Он заметил, что те, кто не держал транспаранты, сжимали в руках бамбуковые палочки размером с палочку для еды. Они были не очень заметны. А у людей в центре толпы в руках были уже не палочки, а более приметные соломенные стебли.

— Как думаете, если я сейчас пошумлю, они повернутся к нам? — спросил Ван Линсянь.

— Попробуешь? — предложила Хуан Цзянь.

— Я готов, — кивнул Юй Вэнь.

Цэнь Цзинь промолчал. Он редко высказывался, и остальные уже привыкли к его пассивности.

Дин Чжаоцин с мягкой улыбкой всем своим видом излучал: «Делайте что хотите, я просто зритель».

Только Хэ Синчунь пришёл в ужас.

— Я настоятельно советую вам отказаться от этой опасной затеи! Мы ничего не знаем о ситуации. Что, если они заражены «Красной лягушкой»? Что, если мы привлечём их внимание и заразимся сами, не имея никакой защиты? Послушайте меня, нужно сообщить в полицию, пусть этим занимается Организация.

— Брат Чунь, — возразила Хуан Цзян, — не забывай, что из-за нехватки кадров ввиду недавнего начала сотрудничества между Организацией и правительством, на две большие провинции Башу и Цянь и один город центрального подчинения приходится всего один филиал. Чтобы разделить нагрузку, наш клан призрачного гу взял на себя контроль над границами этих провинций. Людей катастрофически не хватает.

Если ты вызовешь полицию, это всё равно что позовёшь на помощь клан призрачного гу. Но старейшины и старшая сестра У Лань заняты расследованием у гробницы Му-вана. В клане остались только старики, больные и дети. Думаю, кроме меня и моих отзывчивых одноклассников, некому взять ситуацию под контроль.

Хэ Синчунь скривился и с надеждой посмотрел на одноклассников госпожи, умоляя их опровергнуть это «отзывчивых».

— Не благодари, — не оборачиваясь, бросил Ван Линсянь, взъерошив волосы.

Юй Вэнь хлопнул Хэ Синчуня по плечу и бодро сказал:

— Брат Чунь, хоть мы и гости, но защита общества и безопасности граждан — это у нас в крови.

Он сменил тон на серьёзный.

— Если эти триста-четыре человека действительно заражены этой странной болезнью «Красная лягушка», скоро они начнут убивать друг друга. Мы, возможно, единственные, кто может их спасти. Если мы просто отвернёмся и уйдём, как мы потом будем жить с мыслью о четырёхстах загубленных жизнях?

— Вы можете заразиться, — сказал Хэ Синчунь.

— Если я заражусь, дайте мне диктофон. Я запишу весь процесс болезни, а вы потом изучите, — легкомысленно бросил Ван Линсянь.

Юй Вэнь и Хуан Цзян подтвердили, что поступят так же.

Хэ Синчунь был тронут.

Он с глубоким уважением посмотрел на студентов Ми-Да, восхищаясь их благородством и готовностью бороться и жертвовать собой ради людей. Эти молодые люди, едва достигшие совершеннолетия, уже взвалили на себя такую тяжёлую ношу. Мысль о том, что на передовой стоят такие люди, вселяла уверенность в будущем, каким бы ужасным и безнадежным оно ни казалось.

Его взгляд упал на желтоволосого, сидевшего на корточках на крыше. Хэ Синчунь замер. Он не ожидал, что этот унылый на вид юноша тоже способен на такое величие духа. Внешность обманчива.

Желтоволосый нытик в этот момент тоже был переполнен эмоциями. Герои будущего мира, ещё на заре своего становления, уже проявляют сверхчеловеческую отвагу.

Цэнь Цзинь, чётко отделивший себя от гениев непреодолимой чертой, даже не подозревал, что в глазах других он уже давно стоял в одном ряду с этими героями передовой.

— Я начинаю... — сказал Юй Вэнь.

Бам!

Раздался оглушительный удар. Юй Вэнь, способный ударом ноги выдать усилие почти в шестьсот килограммов, использовал меньше десятой части своей силы, но этого хватило, чтобы пробить дыру в крыше автобуса.

Хэ Синчунь был готов расплакаться. Его машина, единственное ценное имущество компании, которое в трудные времена кормило его благодаря частному извозу.

Внезапно перед его глазами появилась карточка. Хэ Синчунь поднял голову и услышал слова Ван Линсяня: «Лимит — пятьсот тысяч. Хватит на ремонт?». В этот момент он в полной мере прочувствовал смысл строки «словно слух мой усладили звуки небесной музыки». Даже спина Ван Линсяня показалась ему усыпанной цветами лотоса.

Цэнь Цзинь сглотнул, уставившись на банковскую карту. Внезапно перед глазами возникло лицо Дин Чжаоцина, что его изрядно напугало.

Присмотревшись, он понял, что Дин Чжаоцин действительно наклонился и смотрит на него.

Цэнь Цзинь отпрянул. Заметив, что остальные по-прежнему смотрят на толпу в переулке, он с облегчением выдохнул и тихо спросил:

— Что ты делаешь?

— У тебя сейчас было такое жаждающее выражение лица и взгляд, какого я никогда не видел, — Дин Чжаоцин наклонился ещё ближе, его голос, казалось, прилип к уху Цэнь Цзиня. — Кто из них тебе нравится? Ван Линсянь или Хуан Цзянь?

Карточка на пятьсот тысяч уже исчезла в кармане Хэ Синчуня. Цэнь Цзинь, словно лишённый жизненных сил, бездушно ответил:

— А что, если мне кто-то нравится, ты поможешь мне его добиться?

— Я могу помочь, — сказал Дин Чжаоцин. — Я же говорил, что могу исполнить любое твоё желание, включая любовь, семью... Тебе нравится Ван Линсянь? Без моего вмешательства он никогда не полюбит тебя. Но я могу сделать так, что он будет любить тебя всем сердцем и душой.

На лице Цэнь Цзиня отразилось отвращение.

Дин Чжаоцин на мгновение замер.

— Или тебе нравится Хуан Цзянь? Союз с ней действительно соответствует вашему человеческому определению семейного счастья. Тебе нужна её любовь? Я гарантирую тебе идеальное, постепенное и безупречное путешествие к её сердцу.

— Ты не знаешь, что люди — сложные существа? Нам нужна настоящая любовь.

— Она не узнает.

— Но я буду знать.

— «Испытать настоящее» означает, что даже ты ничего не заметишь, утонешь в этом. А в конце будешь отрицать моё вмешательство, осуждать мои методы, желая перегрызть мне глотку и растерзать мою плоть, чтобы этим убить мою ложь.

Дин Чжаоцин опустил веки, и в его серебристых глазах промелькнул холодный, надменный блеск.

— Ты уже делал что-то подобное? — с любопытством спросил Цэнь Цзинь.

Дин Чжаоцин пристально посмотрел на него, затем усмехнулся.

— Нет. Но люди — мастера самообмана. Ваши мысли легко читаются, а жизнь предсказуема от начала до конца... Ты понимаешь, почему в фольклоре говорится, что боги управляют судьбами

людей?

Это не управление, а лёгкость понимания, схожесть. Прогнозы, основанные на больших данных, редко дают сбой.

— Тогда мне не нравятся ни Ван Линсянь, ни Хуан Цзян. И к Юй Вэню с Хэ Синчунем у меня тоже нет интереса, — Цэнь Цзинь сделал паузу и добавил: — Уважаемый бог, ваше существование незаметно для меня повысило мои стандарты к партнёру.

— Ты можешь любить, — сказал Дин Чжаоцин. — Какой любовный пакет тебе по душе? Я могу создать эксклюзивный для тебя.

— Ты повысил мои стандарты, а не я.

Дин Чжаоцин помолчал.

— Я знаю несколько богов. Отношения у нас не очень, но можно попробовать наладить контакты. Тебе нравятся...

— Мне не нравятся, — быстро перебил Цэнь Цзинь.

— Тогда что тебе нравится? — не унимался Дин Чжаоцин.

— Деньги, — и, прежде чем тот успел ответить, Цэнь Цзинь добавил: — Заработанные собственным честным трудом, без всякого странного и сверхъестественного вмешательства.

— Понял.

Дин Чжаоцин указал пальцем, поворачивая лицо Цэнь Цзиня вперёд.

— Ваш шум привлёк их внимание, они все повернулись и смотрят. Остерегайся их шей. Воздух и физический контакт не заражны.

— Это подарок в честь хорошего настроения или скидка перед покупкой пакета?

— Не думай обо мне так плохо, — мягко сказал Дин Чжаоцин. — Они мне просто не нравятся. Напоминают трупы в водохранилище. Убери их с моих глаз, и моё настроение улучшится.

Цэнь Цзинь насторожился.

— Трупы в водохранилище тоже были больны «Красной лягушкой»?

— «Красная лягушка» — это ваше название. У нас это называется «Слепое следование». Проще говоря, разновидность массовой истерии. Столько лет прошло, а они всё играют в одни и те же игры. Бездари.

Если не ошибаюсь, трупы в водохранилище либо были принесены в жертву Дин Чжаоцину, либо были одним из способов его сдерживания.

А запечатала его, очевидно, Си-ван-му.

И, судя по его словам, «Красная лягушка» тоже как-то связана с Си-ван-му.

Тогда как бог, запечатанный бездарями на две тысячи лет, смеет так говорить о других?

Дин Чжаоцин прищурился.

— О чём ты думаешь?

Желтоволосый нытик фальшиво вздохнул:

— Вы так подняли мои стандарты, что теперь мне будет трудно найти жену. Похоже, останусь холостяком на всю жизнь.

Его тон был настолько ровным, что в нём не было ни капли искренности.

<http://bllate.org/book/13658/1590993>